

Глава 33. Смертельный номер

— Что? Решил меня соблазнить? — Лян Чэнь вытаращился на него, не веря собственным ушам.

Цзянь И очень серьезно кивнул и, словно боясь, что тот его не расслышал, повторил:

— Ну да. Именно соблазнить.

— Ох, ну ты даешь... — Лян Чэнь потер переносицу. Вспомнив выражение лица парня в тот вечер, он не выдержал и, посмеиваясь, покачал головой. — Цзянь Сяои, так, значит, в воскресенье ты закатил ту непонятную истерику только потому, что я к тебе не приставал?

— Не то чтобы совсем не приставал, — Цзянь И опустил голову и принялся тереть пальцы. — Просто... у тебя вообще никакой реакции не было. Ли Хуэй говорит, что это ненормально. Вот я и подумал, что всё дело во мне...

— Цзянь Сяои, даже не вздумай так считать, — перебил его Лян Чэнь. — Здесь обсуждать такие вещи не слишком удобно, я объясню тебе всё в выходные. Сейчас просто знай: причина не в тебе. И еще — ни слова об этом Ли Хуэю и остальным, понял?

Цзянь И послушно кивнул, но тут же совершенно искренне добавил:

— Ладно. Но... если проблема действительно в тебе, чем я могу помочь?

Лян Чэнь посмотрел на его не в меру серьезную физиономию и с улыбкой спросил:

— Неужели так хочешь мне помочь?

Цзянь И энергично закивал:

— Конечно! Только скажи, что нужно делать.

Лян Чэнь, недолго думая, ответил:

— Ты же сам сказал, что собрался меня соблазнить? Вот это и будет лучшей помощью.

— А? И этого достаточно? — Цзянь И на мгновение опешил, а затем просиял. — Без проблем! Положись на меня!

— Но предупреждаю сразу: меня не так-то просто окрутить, — Лян Чэнь снова откинулся на

спинку стула, с интересом наблюдая за ним. — К тому же, если ты действительно пробудишь во мне желание, то потом тебе придется... Погоди, Цзянь Сяои, а ты хоть понимаешь, что должно последовать за этим самым соблазнением?

Цзянь И ответил без тени сомнения:

— Что делать — понимаю. Не знаю только как.

— В смысле «не знаешь как», но при этом лезешь соблазнять?! — Лян Чэнь окончательно лишился дара речи. — Цзянь Сяои, ты с огнем играешь!

— Вовсе нет. Ты ведь наверняка всё знаешь, — Цзянь И ткнул в него пальцем. — Вот и научишь меня, когда придет время.

— Ну... ладно, — Лян Чэнь сдался и кивнул. — И как именно ты собираешься меня завлекать?

— А вот этого я тебе не скажу, — хитро улыбнулся Цзянь И. — Весь процесс строго засекречен.

— Ишь ты, интриган. Ну хорошо, буду ждать результатов. Смотри только, не заставляй меня ждать слишком долго. — С этими словами Лян Чэнь мельком глянул на диктофон. Разговор выходил чересчур занимательным, нужно было убедиться, что запись идет.

— Всё будет в лучшем виде! — радостно воскликнул Цзянь И. — Наконец-то и я смогу сделать для тебя что-то полезное!

Весь следующий день Цзянь И продолжал втихаря «подпитываться». Шоколад, вафли, печенье, батончики «Сникерс» — в ход шло всё подряд. Набив желудок, он заваливался на кровать с книгой или альбомом для эскизов. Даже ходил он теперь медленно и вразвалочку, боясь потратить лишнюю калорию.

Пока он был занят набором веса, проект лофта наконец утвердили. В среду днем Брат Ян подписал контракт с Лян Чэнем и тут же приступил к работе. Лян Хуань так и не вышла на связь, а он не спешил делать первый шаг. В этом вопросе он не собирался отступить ни на йоту. Если сестра наотрез откажется принимать его выбор, он просто найдет другого поручителя. Он даже подумывал, что в крайнем случае придется отложить окончание ординатуры.

В среду у Лян Чэня было ночное дежурство. Цзянь И, опасаясь, что его ночные перекусы заметят, наелся до отвала в послеобеденное время. За ужином он ухитрился выпросить у медсестры лишнюю булочку, а Ли Хуэй с Да Нином по доброте душевной выгребли ему в тарелку всё мясо из своих порций. В животе уже неприятно потягивало, но Цзянь И стоически доел всё до последней крошки.

Когда Лян Чэнь пришел на вечерний обход, Цзянь И лежал на животе, уткнувшись в книгу, которую ему прислал Пэй Сян.

— Цзянь Сяои, ты чего разлегся сразу после еды? — Лян Чэнь подошел к его кровати.

— Я читаю! — Цзянь И продемонстрировал ему обложку.

— Вижу, что читаешь. Я же просил тебя немного походить после ужина. Лежать на полный желудок вредно, ну-ка вставай, — Лян Чэнь потянул его за руку.

— Ой, ну нет, я хочу полежать, — Цзянь И вцепился в края кровати и жалобно посмотрел на него. — Ну пожалуйста, разреши мне, мне совсем не плохо.

— Упрямишься, значит? — Лян Чэнь наклонился к самому его уху и прошептал: — Будешь вредничать — в выходные никуда не поедешь.

— Ладно, ладно, встаю, — Цзянь И поспешно сел. — Можно я хотя бы посижу?

— Ну что за ленивый ребенок, — Лян Чэнь ласково взъерошил ему волосы.

Сиделка у соседней койки, наблюдавшая за этой сценой, расплылась в улыбке:

— Доктор Лян, а вы, случаем, не родственники? Вы к нему так часто заходите, а на прошлых выходных, говорят, даже гулять забирали. Повезло парню, иметь своего врача в больнице — большое дело.

— Честно говоря, я бы предпочел, чтобы ему не пришлось пользоваться такими привилегиями, — с улыбкой ответил Лян Чэнь. — Но вы правы, это мой подопечный.

— То-то я гляжу, вы о нем так печетесь. А малец и впрямь золотой. Я тут всего несколько дней, но он самый тихий: не плачет, не буйнит, только ест да спит...

— Послушайте, уважаемая, нехорошо хвалить чужих детей при своем, — встрял Ли Хуэй. — А то ваш пациент еще приревнует.

После отбоя, в восемь вечера, Лян Чэнь устроился в ординаторской набрасывать план отчета о практике. Спустя какое-то время он поднял голову, разминая затекшую шею, и глянул на мониторы видеонаблюдения. На экране Палаты №6 он заметил, как Цзянь И ворочается с боку на бок. Лян Чэнь улыбнулся и хотел было отвернуться, но парень перекатился снова. Доктор отложил ручку и присмотрелся: Цзянь И крутился на кровати, как на раскаленной сковороде, то и дело поглядывая в сторону камеры.

«Чего это он не спит, что за чертовщина?» — подумал Лян Чэнь и вышел из кабинета.

Когда он бесшумно приоткрыл дверь Палаты №6, Цзянь И как раз повернулся в его сторону. Заметив врача, он тут же неуклюже натянул одеяло на самую голову, притворяясь спящим. Лян Чэнь усмехнулся и подошел к кровати.

— Цзянь Сяои, я уже здесь. Кончай ломать комедию, — негромко произнес он, наклонившись.

Услышав голос, Цзянь И высунул руку из-под одеяла и крепко схватил его за локоть, а затем и вовсе скинул «укрытие», сияя во весь рот.

— Горе ты мое, — Лян Чэнь оглянулся на спящих пациентов, присел на корточки и легонько щелкнул его по носу. — Чего не спим? Откуда столько бодрости?

— Не спится, — прошептал Цзянь И. — Знаю, что ты здесь, и глаз сомкнуть не могу.

— Глупости какие, — Лян Чэнь снова щелкнул его по носу. — Дома ты почему-то прекрасно спал.

— Так то дома, под боком, — Цзянь И, улыбаясь, тянул его за рукав. — Лян-лян, может, я не буду спать? Посижу с тобой в коридоре?

— Цзянь Сяои, ты всё-таки хочешь остаться в больнице на выходные? — Лян Чэнь нарочно напустил на себя суровости.

— Ну не надо, не пугай меня этим постоянно, — Цзянь И заволновался. — Я просто хочу побыть с тобой подольше.

Лян Чэнь смягчился и погладил его по волосам.

— Послушай, малыш. В выходные у нас будет уйма времени, будем делать что захочешь. Но в больнице нужно соблюдать режим. Если сейчас не уснешь, лекарства подействуют не так, как надо, и завтра тебе будет плохо. Давай, закрывай глаза и спи.

— Тогда... тогда поцелуй меня, — не унимался Цзянь И. — Поцелуешь, и я сразу усну.

— Ну и вымогатель же ты. — Лян Чэнь снова окинул взглядом палату, выбрал ракурс, невидимый для камеры, и, пригнувшись, едва коснулся губами его губ.

— Всё, теперь доволен? Спи давай. Если увижу на мониторе, что ты снова вертишься, выкину в форточку. — Он заботливо подоткнул ему одеяло. — Спи, радость моя. Спокойной ночи.

Проснувшись рано утром, Цзянь И первым делом вспомнил свой сон. Снилось что-то очень нежное и... весьма откровенное. Он тихонько хихикнул и в приподнятом настроении откинул одеяло, собираясь встать.

Но едва он сел, как из горла вырвался невольный вскрик. Внезапный возглас заставил всех в палате замереть и недоуменно уставиться на него. Ли Хуэй с Да Нином мгновенно скатились с кроватей и бросились к нему, но Цзянь И, густо покраснев, уже успел поплотнее запахнуть одеяло.

— Сяо И, что случилось? — встревоженно спросил Ли Хуэй.

Тот лишь покачал головой. Спрятав руки под одеялом, он осторожно ощупал себя внизу. Мокро! Цзянь И в ужасе расширил глаза и быстро коснулся простыни. Тоже влажная! Пропал, совсем пропал!

— Ли Хуэй, ты... ты можешь быстро достать мне из шкафчика чистые трусы? — шепнул он другу на ухо. — Кажется, мне... ну, это... приснилось.

— А? — Ли Хуэй дернулся было откинуть край одеяла, но Цзянь И вцепился в него мертвой хваткой. Ли Хуэй осекся и тут же отпустил ткань. — А-а-а, всё, не смотрю, не смотрю. Это у тебя... в первый раз, что ли?

— Нет, было однажды, но очень давно. Ой, не спрашивай ничего, просто принеси белье!

Пока Ли Хуэй, присев на корточки, лихорадочно рылся в шкафчике, из ординаторской вышел Лян Чэнь. Заметив, как парень прячет какой-то сверток в карман и пытается по-тихому проскользнуть обратно в палату, доктор перехватил его за руку.

— Стоять. Что это мы тут прячем? — Лян Чэнь потянулся к его карману. — Ну-ка, покажи.

— Ой... Доктор Лян, доброе утро! Вы сегодня рановато, — Ли Хуэй заюлил, пытаясь вырваться.
— Вы идите, идите, а мне прибраться надо. Увидимся!

— Кончай паясничать, — нахмурился Лян Чэнь. — Говори правду: что взял из шкафчика Цзянь И и почему так несешься обратно?

— Да господи, Доктор Лян, ну не лезьте вы, — взмолился Ли Хуэй. — Цзянь И там ждет, ему срочно надо!

— В смысле «срочно»? Что с ним? — Лян Чэнь не на шутку встревожился и уже собрался войти в палату.

— Нет-нет-нет, Доктор Лян, умоляю, не заходите! — Ли Хуэй вцепился в него мертвой хваткой.
— Стойте здесь, я всё расскажу, только не входите!

Лян Чэнь остановился и выжидающе посмотрел на него.

Ли Хуэй оттащил его к дверям комнаты отдыха:

— В общем, такое дело. Цзянь И проснулся и понял, что... ну, конфуз случился. Понимаете, да?
— Он приоткрыл карман, показывая краешек нижнего белья. — Вот, попросил принести сменное. Я и так уже задержался, он там с ума сходит от стыда.

— А-а... Понятно. Ну иди, иди скорее. Только не говори ему, что я в курсе, ладно?

— Само собой! Я побежал! — Ли Хуэй припустил к палате.

Лян Чэнь с улыбкой покачал головой и вернулся в ординаторскую к мониторам. Вскоре он увидел, как в палате Цзянь И неловко выбрался из постели. Втроем они быстро перестелили простыни, спрятав грязную в пакет, после чего Цзянь И, зажатый между Да Нином и Ли Хуэем, словно в живом щите, проследовал в умывальник.

Лян Чэнь не сдержал смешка. Ему очень хотелось помочь парню и выписать чистый комплект белья, но он понимал, как сильно тот будет смущаться. Решив, что Ли Хуэй и сам справится, доктор не стал вмешиваться и, сдав смену Чэнь Сяо, отправился на выход.

В поликлинике в тот день был аврал, и Лян Чэнь до самого вечера не появлялся в стационаре. Цзянь И, предоставленный сам себе, принялся за еду с удвоенной силой. Неизвестно, сколько калорий он сжег в том злополучном сне, но обеденное взвешивание показало тот же результат, что и вчера. Это не на шутку его встревожило. До выезда из больницы оставались считанные часы, и он решил во что бы то ни стало восполнить пробел. Его уже не волновало, вырос ли живот, — лишь бы цифры на весах завтра поползли вверх.

Около пяти вечера, когда Лян Чэнь должен был вот-вот зайти, Цзянь И наспех убрал все фантики и лег на кровать.

Едва переступив порог, Лян Чэнь увидел, что парень не сводит глаз с двери. Тот приветственно помахал рукой, но врач вдруг осекся на полуслове. Он подошел вплотную и внимательно всмотрелся в лицо пациента.

— Это еще что такое? Почему у тебя лицо так отекло?

— А? — Цзянь И коснулся щек. — Что отекло?

— Ну-ка, сядь, — Лян Чэнь помог ему подняться, осмотрел его лицо, затем закатал рукава и надавил пальцем на предплечье. След исчезал медленно. Когда он нагнулся, чтобы задрать штанину, Цзянь И перехватил его руку.

— Ты чего? — смутился он. — Тут же люди кругом.

— Не дури, убери руки, — Лян Чэнь отпихнул его ладонь и нажал на голень. — Плохо дело. У тебя сильные отеки. Цзянь Сяои, признавайся, что ты сегодня ел и пил?

— Да... как обычно всё, — замялся тот. — Может, просто воды много выпил.

Лян Чэнь коснулся его лица:

— Значит так: до самого сна больше ни капли воды. И ужин — только половина порции. Я попрошу медсестру дать тебе мочегонное, чтобы согнать отеки. И сегодня спать пораньше, понял меня?

Цзянь И закивал, как китайский болванчик.

Лян Чэнь дождался, пока тот поужинает, и только тогда ушел домой. Цзянь И остался без вечерней добавки и всю надежду возложил на свои заготовки.

Как только в восемь выключили свет, он отвернулся к стенке и осторожно выудил плитку шоколада. Стараясь не шуршать оберткой, он отправлял в рот кусок за куском. Когда с шоколадом было покончено, он принялся за батончик. Опустошив все запасы, Цзянь И почувствовал, что живот раздуло, как барабан, а при малейшем нажатии внутри разливалась тупая боль. Он стиснул зубы, надеясь, что сон всё исправит. Но спустя несколько минут сердце забилось в бешеном ритме, а дыхание стало тяжелым и прерывистым. Боль в желудке стала невыносимой, словно в него разом вонзили сотню игл. Цзянь И в панике попытался сесть, но в этот момент его скрутило, и его бурно вырвало прямо на кровать.

Приняв душ, Лян Чэнь немного посидел с родителями в гостиной, а около половины одиннадцатого поднялся к себе. Едва он открыл дверь комнаты, как зазвонил мобильный. Он схватил телефон, но вызов уже сорвался. На экране светилось четыре пропущенных от Ван Кая из Шестой больницы, причем первый был сделан еще в 21:55. Сердце Лян Чэня пропустило удар, и он мгновенно перезвонил.

Трубку сняли после первого же гудка. Не дав ему вставить и слова, Ван Кай заорал в трубку:

— Алло?! Лян Чэнь! Твою мать, ты где пропадаешь?! Пулей в больницу! У Цзянь И острое расширение желудка, он сейчас на операционном столе, идет борьба за жизнь! Гони сюда

немедленно!

<http://bllate.org/book/17455/1663401>